

Кто там шагает правой?

Левой, левой, левой!

Владимир Маяковский

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 3 (187) 2015

ГОЛОС КОММУНИСТА

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

70 ЛЕТ НАШЕЙ ПОБЕДЕ

АБРАМОВ Борис Николаевич, ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ

75 ЛЕТ В СТРОЮ (из автобиографии)

Нашему товарищу, **Борису Николаевичу Абрамову** — через полгода исполнится 90 лет. Его жизненный путь, это путь неугасаемого коммуниста, воина, верного сына Советской Родины, и по сегодняшний день остающегося в нашем строю. Вместе с поздравлениями с нашим Великим праздником — Днем Победы, мы решили опубликовать большие фрагменты из автобиографии **Бориса Николаевича**. Этот суховатый жанр исключает даже в праздничные дни победный пафос, как и подробное описание боевых эпизодов, но позволяет на немногих страницах воссоздать путь боевого советского офицера.

Я родился 7 февраля 1926 г. в рабочей семье в г. Москве.

Мой отец, Николай Васильевич, коммунист, сражался в рядах 3-ей Коммунистической стрелковой дивизии, был пулеметчиком. Он погиб 21 мая 1942 г. в Новгородской области, похоронен в братской могиле.

С 1 по 8 класс я учился в школе № 396 Сокольнического района. В предвоенные годы в пионерских отрядах все ребята сдавали нормы на значки БГТО («Будь готов к труду и обороне»), ПХВО («Противохимическая и воздушная оборона»), БГСО («Будь готов к санитарной обороне»); некоторые из нас даже имели значки «Ворошиловский стрелок». Мы были готовы достойно защитить свою Родину.

В апреле 1941 г. я закончил автошколу при Сокольническом Доме пионеров и получил водительские права для вождения автомобиля «Полугорка ГАЗ-АА». В том

же апреле 1941 г. я поступил в 4-ю Московскую специальную артиллерийскую школу (4-ю САШ), где кроме общеобразовательных предметов преподавались спецдисциплины (строевая подготовка, уставы, стрелковое дело и т.д.). Мы, ученики этой школы, гордо называли себя «спеццами».

Великая Отечественная война застала меня в Москве. В первые дни войны вместе с другими подростками, своими товарищами, дежурил на крышах домов, сбрасывал и гасил зажигалки. Ученики нашей спецшколы часто работали на сооружении противотанковых рвов, траншей и окопов в Подмоскovie. Потом именно за эту работу мы получили медали «За оборону Москвы».

В конце октября 1941 г. все спецшколы были эвакуированы в Сибирь, наша была направлена в Бийск. По окончании учебы в 4-й САШ весь наш выпуск был направлен во 2-е Томское артиллерийское училище, которое мы закончили в октябре 1944 г. Нам присвоили звание «старший лейтенант» и отправили в Москву, где Главное управление кадрами Министерства обороны СССР перенаправляло нас для прохождения дальнейшей службы в различные воинские соединения.

Непосредственно в боевых действиях я участвовал на 4-м Украинском фронте. Я служил в 126-м легком горнострелковом корпусе (126 ЛГСК), точнее — во входящем в его состав 901-м горно-артиллерийском полку (901 ГАП) в качестве командира взвода управления 5-й батареи (КВУ-5).

В моем подчинении были разведчики, радисты и телефонисты. Мне было 18 лет, а мои подчиненные были гораздо старше, они уже порядочно поговоевали, а некоторые побывали и в госпитале.

Наш корпус участвовал в освобождении юга Польши и Чехословакии. Особенно тяжелые бои были в Моравско-Оставской и Пражской операциях. В период этих боев я стал членом ВКП(б); членом партии являюсь до сих пор.

Во время боя КВУ находились на передовом наблюдательном пункте (ПНП). Задача командира взвода управления — вместе со своими разведчиками выявить вражеские цели, осуществить пристрелку, поразить эти цели огнем пушек своей батареи, находящейся на закрытой огневой позиции. Во время наступательной операции КВУ со своими разведчиками и радистами находится рядом с пехотными командирами, которые просят поразить те цели, которые мешают продвижению их бойцов. Пехотные командиры очень благожела-

тельно относились к артиллеристам, которые обеспечивали им снижение потерь.

Мне особенно запомнились бои за Моравскую Оставу. Это был последний объект, который поставлял вооружение и боеприпасы фашистам.

Перед штурмом Моравской Оставы нам пришлось форсировать р. Одер и создать на его западном берегу плацдарм. Для защиты плацдарма нам пришлось отражать многочисленные атаки немцев и власовцев. Они подходили к нам довольно близко. И вот, когда я вместе с другими отстреливался, в ствол моего автомата попала разрывная пуля. Я получил множественные ранения головы осколками, потерял сознание. Меня эвакуировали на восточный берег в медсанбат. По прошествии нескольких дней вернулся опять на плацдарм, чтобы участвовать в его обороне.

И вот настал День Победы, который мы отметили стрельбой из своего оружия в воздух. Но нам пришлось воевать и 10 и 11 мая. Свои бои мы закончили под Прагой. Я уже был в должности начальника разведки дивизиона.

Затем мы своим ходом отправились во Львов Из Львова были передислоцированы на 2-й Дальневосточный фронт, на войну с Японией.

После завершения войны наш 126-й ЛГСК проходил службу на Чукотке (г. Анадырь и бухта Провидения). Нас направили туда, чтоб не позволить там «гулять» американцам.

Условия жизни и боевой подготовки там были очень суровые. Ни дерева, ни куста, ни травы, а только камень, мох и лишайник. Вечная мерзлота, а зимой — пурга.

Жили мы в палатках. И если для солдат вскоре соорудили казармы, то офицеры продолжали жить в палатках «буржуйками» вплоть до 1948 г.

На Чукотке я командовал взводом разведки в школе сержантского состава, затем был командиром артиллерийской батареи 901-ГАП. В сентябре 1948 г. многие из нас вернулись на Большую землю для получения нового назначения. После службы на Чукотке мы имели право выбрать тот округ, где хотели бы служить. Я, коренной москвич, выбрал Московский военный округ, но был направлен в Закавказский ВО. Служил в 423-м ГАП, в г. Ленкорани на границе с Ираном. Так я перебазировался из холода в тепло, из минус 40 градусов в плюс 40 градусов. Жару и высокую влажность было труднее выносить, чем мороз на Чукотке.

В 1950 г. я был направлен в Москву для поступления в Артиллерийскую академию им. Дзержинского на баллистиче-

ский факультет. Для поступления надо было сдать 12 экзаменов.

Академию закончил в 1956 г. и в звании «инженер-майор» был назначен в ВЦ №1 МО (позднее переименован в 27 ЦНИИ МО).

Там мы вводили в строй первую советскую ЭВМ «Стрела». Учились программировать и создавать автоматизированные системы. Я последовательно занимал должности «младший научный сотрудник», «старший научный сотрудник», «начальник лаборатории», и в течение 16 лет — «начальник научного отдела».

В 1978 г. я ушел по болезни в запас, но остался работать в 27 ЦНИИ в качестве гражданского служащего в должности «старший научный сотрудник» до 1991 г.

Здесь ВАК присвоил мне ученую степень «кандидат технических наук», звание

старший научный сотрудник по специальности «военная кибернетика».

В 1980 г. избран председателем московской секции Совета ветеранов 126-го ЛГСК 38-й армии. Нами было организовано регулярное проведение уроков мужества в школах и техникумах — каждый ветеран по месту жительства. Я часто бывал в школе № 231, где был создан музей 4-й САШ и имеется экспозиция по 126-му ЛГСК, а также в школе № 1058. Веду переписку с г. Мурманском и г. Нарьян-Маром, где есть музей 126-го ЛГСК.

Имею награды: ордена Отечественной войны I и II степени, орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За победу под Японией», «За трудовое отличие», три чехословацкие медали и много юбилейных.

В ПРЕДВЕРИИ КРИЗИСА

Постановление Мартовского (2015г) Пленума ЦК РКП-КПСС

Все последние месяцы Россия втягивалась в системный кризис. Системный, — это означает экономический, социальный и политический кризисы, идущие одновременно, переплетающиеся и усиливающие друг друга.

Экономический. С конца прошлого года началось реальное падение ВВП страны. И хотя наиболее преданные «певцы» режима, уверяют нас, что экономика достигла пика кризиса, и что по итогам года мы выйдем на «ноль», само правительство, при подготовке нового бюджета страны заложило сокращение экономики на 3 с лишним процента. Вызывает недоумение, что правительство собирает сделать со средствами, которые выделяются из Резервного Фонда. Из 2трлн332 млрд рублей 1трлн 665 млрд направляется на поддержку банков, всего 50 млрд на поддержку аграрно-промышленного комплекса и совсем ничтожная сумма -17 млрд на помощь промышленности. То есть промышленность получит в тысячу раз меньше, чем банки.

Социальный кризис. Меньше производишь — дороже товары. Идущая инфляция — одно из главных проявлений кризиса, прямо и непосредственно ощу-

тимая каждым гражданином России. И здесь мечты власти уложиться в 10% роста цен, опрокинуты ее же либеральной экономической политикой. Теперь говорится, что хорошо бы уложиться в 16%, и то, это в среднем. А если взять товары первой необходимости (то есть те, которые покупают люди среднего и ниже среднего достатка), то этот показатель, безусловно, будет превышен. К примеру, за прошлый, (не самый худший) год цена так называемой «потребительской корзины» выросла на 40%. Массовая безработица — еще одна угроза, нависшая над головами сотен тысяч трудящихся. Сегодня под ударом автопромышленность, а завтра она коснется строительства и других отраслей. Особенно болезненно переживают сокращение финансирования и самих работников в сферах медицины, образования, культуры «потребители» их «услуг», рядовые граждане нашей страны. Однако многие трудовые коллективы смирились и не оказывают активного сопротивления увольнению. Сейчас власть открыто признает неизбежность снижения уровня жизни на неопределенный период.

Кризис политический. Открытая грызня в правительстве России, запоздалые аресты ряда провинциальных губернаторов и чиновников высшего ранга показали всю слабость путинской вертикали, несмотря на ее внешнюю устойчивость. Вместе с тем оппозиция, как либеральная, так и левая также находятся в хаотическом состоянии. Их лидеры (кроме Зюганова, конечно) выведены из игры, и коммунистической оппозиции потребуются определенное время, чтобы выстроиться заново.

Пленум ЦК постановляет:
Считать основными направлениями работы коммунистов — членов РКП-КПСС:
— Пропаганду интернационализма, сопротивление нарастающей угрозе нацизма в России. Лозунги: «Нет фашизму на Украине, не допустить фашизм в России! «Россия не место для фашистов!», «Нацисты здесь не ходят!»
— Борьбу за социальную справедливость. Лозунги: « За кризис пусть платят богатые!», «Долой министров-капиталистов!» и «Зарплату депутатам не выше зарплаты квалифицированных рабочих!».

— Борьбу с экономическим кризисом. Осудить политику правительства оказывать финансовую помощь убыточным банкам и предприятиям, потребовать их национализации; Восстановить практику и провести конфискацию имущества чиновников и других лиц, осужденных за казнокрадство и коррупцию.

— Для укрепления единства действий, предложить всем компартиям и группам не реже, чем раз в полугодие проводить политические конференции. Использовать их для оценки и анализа текущей социально-политической ситуации в стране, выработке плана совместных действий (а не для теоретических, либо исторических дискуссий).

— Поддерживать движения и инициативы, направленные на восстановление мира на Украине. Членом идеологической комиссии ЦК, с участием АЛашина проанализировать позицию лидеров различных политических сил и групп в Новороссии и Украине.

Пленум в очередной раз подтверждает свою уверенность, что только коренное изменение социально-экономического строя, восстановление в нашей стране современного социализма принесет народу мир и нормальную жизнь.

ГНОЙ Заявление Центрального Комитета РКП-КПСС

Гнойник лопнул, и гной затопил Верховную Раду, Киев и часть Украины. Украинская Рада приняла Закон, запрещающий коммунистическую идеологию и символику. Будут переименованы улицы, поселки и города, чьи названия связаны с революцией, Гражданской и Великой отечественной войной. С карт исчезнут Днепропетровск, Днепроздержинск, Артем и десятки других славных имен.

Нет желания, да кажется и ненужным подробно рассматривать эту жижу, анализировать ее состав, рассуждать: зачем, да почему именно сейчас, накануне дня Великой Победы. Исчерпаны гнев и возмущение. Остались гадливость и желание скорей отмыть руки. Но мы понимаем, что это было бы неверно, что это был бы уход от борьбы.

Мы заявляем:
Отныне Киевская хунта рассматривается нами, как воинствующая антикоммунистическая сила, одна из наиболее реакционных среди других антикоммунистических сил. Она ведет Украину к экономической и политической катастрофе, она обрекает на страдания миллионы людей.
Мы готовы оказать, либо поддержать любую возможную помощь борющимся коммунистам Украины. Остановим фашизм!
Центральный Комитет РКП-КПСС, Первый секретарь ЦК А.Пригарин

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Иосиф АБРАМСОН

ЛЕВЫЕ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ И ВЕК СПУСТЯ: ОСТРО НЕОБХОДИМ СИНТЕЗ

Начало XX века ознаменовано фундаментальной трансформацией капитализма. Свободная конкуренция отдельных частных компаний уступила историческое место производству, главными господствующими субъектами которого становятся монополии и финансовый капитал. Мировой капитализм превратился в империализм. Вспомним несколько выводов, к которым пришел В.И. Ленин в своём знаменитом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». «Капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капитализм, вопреки их воле и сознанию, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»1. И далее: «Производство становится общественным, но присвоение остается частным, … и гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее»2. «В целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растёт, но этот рост не только становится, вообще, более неравномерным, но неравномерность проявляется также, в частности, в загнании самых сильных капиталом стран»3. И, из предисловия, написанного 6 июля 1920 к французскому и немецкому изданиям: «Империализм есть канун социальной революции пролетариата»4.

Марксизм после основоположников раскололся на эволюционный и революционный. Известное положение Маркса гласит: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производственные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»5. Оно послужило базой для возникновения эволюционного марксизма, ставшего идеологией социал-демократических партий XX-XXI веков. «Не нужно мешать революционными потрясениями с неминуемыми жертвами

естественному ходу событий, «умиранию» капитализма, нужно лишь отстаивать интересы пролетариата в рамках буржуазной демократии» — вот вкратце смысл политики социал-демократов. Представители революционного крыла марксизма, наоборот, исходили из того, что на нисходящей стадии развития, стадии непрерывного общего кризиса, когда волны финансово-экономических потрясений следуют одна за другой, капитализм наиболее опасен. Страдания эксплуатируемых масс, людские потери, приносимые в жертву капиталу в развиваемых им локальных войнах, с постоянно висящей над человечеством угрозой новой мировой войны и взаимного истребления — на предотвращение этой вполне реальной катастрофической перспективы направлена деятельность политических партий, руководствующихся положениями революционного марксизма.

Основоположником эволюционного, или реформистского крыла в марксизме, явился Эдуард Бернштейн. Его взгляды были опубликованы в серии статей «Проблемы социализма» (1896—98) и обобщены в работе «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgabe der Sozialdemokratie». Stuttgart, 1899 (есть русский перевод). Их суть сам автор афористично выразил фразой: «Конечная цель, какова бы она ни была, для меня — ничто, движение — все». Одним из первых решительных оппонентов Бернштейна явилась Роза Люксембург. В брошюре «Социальная реформа или революция?», изданной в Лейпциге в 1899 (в русском переводе вошла в книгу «О социализме и русской революции», М.: Госполитиздат, 1991), она ответила Бернштейну: «Для социал-демократии повседневная практическая борьба за социальные реформы, за улучшение положения трудового народа еще на почве существующего строя, борьба за демократические учреждения представляет собой, напротив, единственный путь руководства классовой борьбой пролетариата, продвижения к конечной цели — захвату политической власти и упразднению системы наемного труда. Для

социал-демократии существует неразрывная связь между социальной реформой и социальной революцией: борьба за социальную реформу — это средство, а социальный переворот — это цель».7 К последнему заключению ещё придётся вернуться. Оно важно в контексте последующих рассуждений.

Первая мировая означала конец восходящего развития капитализма. Первая мировая стала и тестом на интернационализм обоих политических крыльев международного рабочего движения. Реформистские социалистические партии Второго Интернационала при словесно повторяемой приверженности принципам интернационализма одобрили военные бюджеты своих правительств. Первая мировая углубила раскол между эволюционными и революционными марксистами. Сто лет назад на конференции в швейцарском селении Циммервальд революционные марксисты выдвинули предложенный возглавляемыми В.И. Лениным большевиками лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. Октябрьская революция стала триумфом большевиков, В 1919 возник Третий Коммунистический Интернационал, и развернулось соревнование Второго и Третьего Интернационалов за умы и волю международного пролетариата.

Зарождение сталинизма создало условия для сравнительного — на фоне негатива переживания ВКП(б) — успеха партий Второго Интернационала в рабочем движении развитых капиталистических стран. Нельзя при этом игнорировать и реальные собственные успехи социалистических, особенно лево-социалистических партий, в организации рабочего движения, в отстаивании, в первую очередь экономических требований трудящихся.

Победа СССР во Второй мировой войне дала новый мощный импульс росту коммунистического движения в мире, особенно в Европе.

Однако знакомство с внутривластной жизнью в СССР и странах СЭВ привело ряд видных деятелей компартий западных стран к разочарованию в увиденном. А вскрытые

XX съездом КПСС мрачные последствия культа личности Сталина и подавление в 1968 «Пражской весны» генерировало нарастающий кризис мирового коммунистического движения.

Кризис левого движения в целом и коммунистического фланга — в особенности достиг кульминации в результате потрясения, вызванного крахом Советского Союза. Многократный спад численности, раздробленность и растерянность левых в течение последних двух-трёх десятилетий очевидны. Новая производственно-технологическая и классовая ситуация, связанная с переходом империализма в постиндустриальный этап, дополнительно обострило кризис левых политических сил.

Современный мир окутан клубком острых противоречий между основными глобальными геополитическими субъектами: США versus Китай, ЕС versus Китай, США versus Россия, ЕС versus Россия, США versus ЕС. При этом взаимная острейшая экономическая борьба империалистических группировок, к примеру, ЕС и США, сочетается с их политическим единством в противостоянии с силами социального освобождения. Тяготы социального угнетения непрерывно растут вследствие особенностей финансово-экономических кризисов нового века: это, в первую очередь, кризисы, источники которых — взрывы финансово-спекулятивных пузырей и периоды волн которых сокращаются. Претерпела существенные изменения структура современного пролетариата. Его передовые отряды составляют рабочие и инженерно-технические работники, занятые в сфере высоких технологий. Надо признать, что классовое сознание пролетариата в странах капиталистического ядра выше, чем в странах бывшего «реального социализма». И в этом немалая заслуга как революционных, так и эволюционных марксистов.

Вызов, который истории брошен левым, требует не только пересмотра тактики, но и в некоторых вопросах — стратегии революционного движения. Качественно новый состав пролетариата в постиндустриальную эпоху диктует выработку новых методов пропа-

гандистской и агитационной работы. Левые политологи, пропагандисты, публицисты и агитаторы должны постоянно и активно присутствовать в социальных Интернет-сетях. Надо иметь в виду, что сегодня имеет место кризис партий как социально-политического института. Они растеряли, в том числе и левые политологи, бывой политический авторитет, не сумев должным образом встроиться в эпоху интернета и высокой образованности населения. Уместно ещё раз в общих чертах обратиться к урокам Арабской весны и исландского феномена. Как мы помним, во всех странах Африканского Севера и Аравийского полуострова, что были охвачены массовыми выступлениями в 2010-11, организаторами последних были молодые активисты соцсетей, получившие образование в Европе и возмущённые порядками в их странах. Но закрепить первоначальный успех и повести народ дальше, на снятие или существенное ослабление угнетения и эксплуатации без подготовленных левых политических партий, молодые инициаторы выступлений не смогли. В итоге власти испытали немалый испуг, но порядки, близкие к феодальным, сохранились. Лишь в Тунисе диктатура Бен Али заменена в результате народного восстания буржуазной демократией. Но там действует социалистическая партия. Что касается Исландии, то народ этого острова показал: самоорганизовавшись в масштабах всей страны, можно заставить президента не подписывать продиктованный МВФ и ЕЦБ кабальный договор о возврате накопленного банками госдолга, распустить парламент, самим гражданам составить текст новой Конституции с максимально возможными при капитализме параметрами социально ориентированного государства и заставить новый парламент подписать её. Будь там марксистские подготовленная партия, мы имели бы второй остров Свободы.

Левые силы мира предоставили глобальному капиталу солидный бонус — свою раздробленность. Это относится в полной мере и к марксистам революционного направления. Похонить с этой раздроблен-

ностью — главный императив в организационной работе левых. Нужно действовать по трём линиям одновременно.

Для преодоления малочисленности каждой революционной партии необходимо новый взгляд на принцип демократического централизма. Последний вполне может сочетаться с полифракционностью. Призванная общую партийную программу в основном, отдельная группа членов партии может иметь своё видение решения тех или иных вопросов движения. Это даёт ей право создания внутрипартийной фракции. Выполнение общепартийных решений обязательно для всех фракций, каждая из которых имеет своих представителей в центральных партийных органах.

Для преодоления межпартийной разобщённости нужно проводить совместные политические кампании, акции, создавая долговременные или кратковременные рабочие группы. У РПК, к примеру, накапливается богатый опыт с РПК-КПСС, РКРП-КПСС, РОТФронтom, ОКП, РСД. Это отнюдь не мешает сохранению приверженности своим программным принципиальным положениям.

Для успешной совместной борьбы против капитала с партиями эволюционного марксизма, с социал-демократиями необходимо, сохраняя свободу критики, подчеркивать те моменты, где наши позиции совпадают. В частности, открыто перенимать накопленный ими опыт в организации профсоюзной работы на предприятиях, переговорах с работодателями, организации стачечной борьбы. Учитывая привлекательнее высказывание Р.Люксембург о реформах как средстве и революции как цели, мы можем утверждать, что программ социал-демократов — это для коммунистов своего рода программа-минимум. В.И. Ленин считал желательным в борьбе против самодержавия сотрудничать даже с буржуазной партией кадетов: «Бить вместе, идти врозь». В нашем случае, имея в виду готовых к сотрудничеству социал-демократов, будем придерживаться принципа «Бить вместе, идти рядом».

Михаил КОНАШЕВ

ОТ «РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ» К ЧЕЛОВЕЧНОЙ

Правительство РФ и президент в очередной раз заявили о безусловной приверженности неолиберальному курсу и о безальтернативности так называемой «рыночной экономики», которая якобы одна может быть основой пресловутого «возрождения» России и ее модернизации. О плечевых результатах этой политики «правящей элиты», о ее губительности для страны написано предостаточно. Других результатов и быть не могло.

Целью рыночной экономики является получение прибыли. Соответственно целью теории такой экономики является изучение механизмов получения прибыли и способов ее максимизации. Как на практике, так и в теории, человек целью и даже приоритетом такой экономики не является. Он всего лишь средство: либо рабочая сила, создающая прибавочную стоимость и приносящая прибыль, либо потребитель, использующий для продажи товара и получения всей той же прибыли.

В первом случае он — только товар, объект, а не субъект рынка и экономического действия на рынке, не субъект материального и духовного производства. Максимум, чего он может добиться как товар — повышение собственной продажной цены и относительного улучшения своего использования как товара в процессе производства, т.е. улучшения условий труда. Насколько относительно и временны его успехи в этом отношении, к тому же за последние десятилетия борьбы, давно и обстоятельно изучено и описано.

Но и как потребитель он на самом деле тоже не субъект рынка и рыночных отношений. Ведь его субъектность весьма и весьма ограничена и фактически сводится к двум видам действия: выбору товара и покупке товара. Причем даже в этих действиях он, как было убедительно показано в огромном числе работ, не свободен. И его выбор, и его покупки предзаданы. Не он определяет их условия, и не он задает характеристики, качества нужного ему и приобретаемого им предмета.

Приведем всего один, достаточно известный пример человека как беспредного товара в рыночной экономике. В начале июня 2009 г. в Пикалево Ленинградской области жители перекрыли федеральную трассу в связи с тем, что во время кризиса предприятия этого города начали массовые невыплаты заработных плат, грозилась сокращениями, а местные власти прекратили подачу отопления и воды. Потребовалось личное вмешательство фактического президента России, чтобы, как выразился он сам, «разрулить» ситуацию. В Пикалево вызвали «на ковер» всех «провинившихся», начиная от местных властей и властей области, и кончая непосредственными виновниками, собственниками градообразующих заводов — ЗАО «Базальцемент-Пикалево» (принадлежит Олегу Дерипаске), ЗАО «Металикс» (принадлежит УК «СевЗапПром», генеральный директор Александр Утевский) и ООО «Пикалевский цемент» (принадлежит «Евроцемент групп», председатель совета директоров Филарет Гальчев), теми, кто, по словам Путина, сделал «заложниками своих амбиций, непрофессионализма и, может быть, просто жадности тысячи людей».

Но разве не было известно правительству и премьер-министру, что таких амби-

циозных, некомпетентных и жадничавших не в меру, по стране — со счета собьешься? Разве как раз не им, амбициозным, некомпетентным и не в меру жадничавшим раздавали общенародную собственность и приговаривали: «берите, сколько сможете проглотить!» Они и брали. В Пикалево все три завода до 2004 г. входили в одно производство — ПО «Глинозем», спроектированный как единый технологический комплекс. И разве недостаточно у правительства, премьер-министра и президента полномочий для принятия очевидных мер даже в рамках «рыночной экономики»? Более чем.

Если бизнес не в состоянии быть социально ответственным и просто ответственным хоть за что-либо кроме навабания собственных счетов, то не пора ли заставить заплатить за такую безответственность, а главное заставить раз и навсегда быть ответственными? Если в стране на самом деле рынок, а не бандитская зона и не крепостная деревня, то за собственную амбициозность, некомпетентность и жадность надо платить, и столько, сколько они, то амбициозность, некомпетентность и жадность действительно стоят. По полной программе. А стоят они, скорее всего, столько, что в пору их обладателям и зарыться. В стародавние времена на рынках тех, кто предлагал «тухлятину», побивали камнями и изгоняли с рынка. Нынче рынок объявлен цивилизованным, но правило на нем может и должно быть только таким: продад «тухлятину», возместит ущерб покупателю, в том числе моральный, и на рынок больше ни ногой. Лет как минимум на десять. В переводе с образного языка на конкретные экономические, социальные, политические, юридические и другие, подходящие к данному случаю языки, это кратко, наверное, означает следующее.

Любая недобросовестная компания должна по закону в минимальный срок, например, срок прохождения банковского платежа, возместить полностью всем от нее пострадавшим весь причиненный ее амбициозностью, некомпетентностью и жадностью ущерб. Если средств недостаточно, ущерб возмещают лично владелец или владельцы компании своими средствами, принадлежащей им недвижимостью и прочими «вещицами», нажитыми, конечно же, исключительно «непомерным трудом».

Компания, опять же по закону, а не по «монаршему велению», принудительно передает принадлежащее ей предприятие либо другому, более ответственному, в том числе и социально ответственному собственнику, либо, что предпочтительнее, работающему на этом производстве людям — либо в собственность, либо, после немедленной его национализации, в долгосрочную или бессрочную аренду. Владельцы же производства лишаются права как минимум на пять, а лучше бы на двадцать пять лет (это уже в зависимости от нанесенного ими ущерба, но, российский опыт подсказывает, что, во всяком случае, в первое время придется лишать не менее чем на двадцать пять лет) права заниматься какой то ни было предпринимательской деятельностью. В случае необходимости, в том числе для безусловного проведения всех этих мер, все счета владельцев, в том числе и все зарубежные, арестовываются. Такая воспитатель-

ная и профилактическая работа, несомненно, пошла бы только на пользу всему ответственному бизнесу, а не только явно безответственной и некомпетентной его части. Впрочем, кто возьмется определить, какова эта часть?

Кстати, после Пикалево власти «жестко пресекали подобные действия», но вовсе не действия безответственного бизнеса, а действия тех, кто от этой деятельной безответственности пострадал.

Еще один пример — недавняя полная или частичная отмена электричек в 22 регионах страны, которая возмутила даже президента России. В последнем случае, как и во всех подобных, никто, разумеется, не интересовался ни мнением, ни последующей судьбой ни работников, ни потребителей. Зачем? Ведь они всего лишь объекты рынка, средство получения прибыли.

Таким и подобным им примерам нет числа. По сообщению ТАСС глава Минтруда РФ Максим Топилин на конференции в рамках Недели российского бизнеса подчеркнул, что уровень задолженности по зарплатам начинает расти и по данным на 1 марта 2015 г. задолженность достигла 2,8 млрд. рублей. При этом реальная заработная плата сокращается. Так, соотношение реальной зарплаты в январе 2015 года к показателю января 2014 года составило 92 процента. «Переломить» эти и другие негативные тенденции правительство и президент не способны. Да и желания на то у них нет.

Неизбежные следствия так называемой рыночной, то есть капиталистической экономической системы всем давно хорошо известны и неоспоримы. Но о них предпочитают умалчивать. Именно поэтому о каждом из них стоило бы сказать особо. Подчеркнем только еще один важный момент. В результате закрытия производства часто его работники, все или некоторая их часть, оказываются в безвыходном положении. Некоторые кончают жизнь самоубийством. Так вот, в России за последние пять лет ежегодно совершалось свыше 40 тысяч самоубийств, вдвое больше, чем в странах Европы, и второе — чем в США. За время всей войны в Афганистане советский воинский контингент потерял почти в три раза меньше людей.

Таким образом, цель рыночной экономики, а тем самым и средства ее достижения, противоречат цели, а тем самым и средствам, **самого существования человека** — и как индивида, и как общества, или, если пользоваться старыми терминами, как человеческого рода. Следовательно, само существование человека, продолжение и развитие его бытия, требуют приведения теории и практики современной экономики в соответствие с целью человека как индивида и как рода, т.е. с **человеческой** целью. Другими словами, необходимо преобразование теории и практики рыночной экономики, теории и практики расширенного воспроизводства капитала в теорию и практику подлинно **человеческой** экономики, воспроизводства и развития человека. Значит, теория и практика рыночной экономики должна быть приведена в соответствие с теорией и практикой гуманизма.

Такые, т.е. теория и практика гуманизма, существуют. Можно спорить о том, насколько они, особенно последняя, отве-

чают своему названию. Иначе говоря, насколько они человечены. Но, во всяком случае, люди, занимающиеся и тем, и другим, формально и неформально причастные к гуманистическому движению, в т.ч. в России, придерживаются неких гуманистических ценностей и принципов, которые ими изложены в ряде документов. К таковым, прежде всего, относится ряд международных гуманистических манифестов, а также два новейших российских. Примечательно, что только в одном из них, Манифесте гуманистов России, датированном 27 февраля 2015 г., и не опубликованном на официальном сайте Российского гуманистического общества, что далеко не случайно, даны и представления о том, какой должна быть экономика, основывающаяся на принципах и идеалах гуманизма, или приведенная в соответствие с этими принципами, построенная и работающая на них.

Наиболее важные из них следующие три: «Мы поддерживаем право каждого человека на жизнь, труд, жилье, безопасность, здоровье, образование, культуру, искусство, творчество, отдых и стремление к счастью, сообразно собственным желаниям, если они реализуются не за счет других людей».

Мы выступаем за создание условий для удовлетворения первостепенных жизненных потребностей людей: в жилой площади, коммунальном обслуживании, общественном транспорте, юридических услугах, здравоохранении, дошкольном воспитании, среднем и высшем государственном образовании.

Мы за создания справедливой системы пенсионного обеспечения, которая гарантировала бы каждому человеку достойный уровень жизни, заботу и внимание социальных структур».

Возможна и нет такая гуманистическая, т.е. человеческая экономика, и каковы пути и способы преобразования в нее ныне существующей бесчеловечной рыночной экономики — это проблема, которую должны решать теоретики экономики. Сами гуманисты полагают, что такая экономика не только возможна, но и создание ее является неотложной и насущнейшей задачей современности, в т.ч. в России. Они, конечно, дилетанты, но они тоже являются фактором рыночной экономики и на практике, и в теории. Поэтому их требование перехода к гуманистической экономике является своего рода социальным заказом, который, возможно, должен быть выполнен, поскольку фактически он поддерживается значительным, если не большинством, населения России и всего мира.

К тому же поиск в этом направлении велся и ведется и экономистами. Причем эти экономисты, включая К. Маркса, исходили как раз из ценностей и принципов гуманизма, и, тем самым, выполняли именно этот гуманистический социальный заказ. Вот что писали некоторые экономисты еще до К. Маркса.

В. Шульц: «Лорд Брум бросает рабочим клич: «Станьте капиталистами!... Беда в том, что миллионы людей могут добыть себе скудные средства к жизни лишь путем напряженной работы, разрушающей организм, калечащей человека в нравственном и умственном отношении, и что им приходится считать за счастье получение даже **такой**, гибельной для них, работы»;

К. Пеккёр: «Итак, чтобы жить, люди, не имеющие собственности, вынуждены прямо или косвенно поступать **на службу** к собственникам, т.е. ставить себя в зависимость от них»;

Э. Бюре о промышленности, т.е. об экономике: «она расточала жизнь людей, образующих ее армию, стоял же лхладнокровно, как и великие завоеватели. Целью ее было обладание богатством, а не счастье людей». Похожие цитаты можно было бы приводить и приводить.

А вот что писал К. Маркс о человеке: «Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы — не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишённой всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком. Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого». Правда, в то время, когда он написал эти слова в «К критике гегелевской философии права», К. Маркс еще не стал экономистом. Но вот что читаем в его «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «Наряду с духовным и физическим принижением его до роли машины, с превращением человека в абстрактную деятельность и в желудок, он попадает все в большую и большую зависимость от всех колебаний рыночной цены, от применения капиталов и прихоти богатей»; И далее: «Таким образом, под видом признания человека политической экономии, принципом которой является труд, оказывается, скорее, лишь последовательным проведением отрицания человека, поскольку сам человек не находится уже в отношении внешнего напряжения к внешней сущности частной собственности, а стал сам этой напряженной сущностью частной собственности». Может, он еще был слишком молодым экономистом? Но в «Капитале» он утверждал в частности следующее: «В буржуазном обществе рабочий, например, совершенно лишен средств объективного существования, он существует субъективно; зато **противостоящая** ему вещь превратилась теперь в **подлинное общественное существо**, которое он стремится пожать, но которое порождает его».

Современные российские экономисты, приверженные гуманизму на деле, давнот и настойчиво предлагают определенные способы преобразования рыночной экономики в гуманистическую. Вот лишь некоторые из предложенных ими мер для преобразования российской рыночной экономики в гуманистическую:

- 1) укороенное воссоздание и укрепление внутренних экономических связей между различными частями страны, что необходимо в первую очередь **для сохранения целостности России;**
- 2) экстренная переориентация экономики с исключительного удовлетворения частного интереса на достижение выживаемости и конкурентоспособности **всей экономики и всей страны** в целом;
- 3) реструктуризация экономики с виртуального, т.е. **спекулятивного, на реальный** сектор, включающий, прежде всего те хозяйственные единицы, которые жизненно важны для существования страны, и которые в **принципе** не могут и не должны быть «рыночно эффективными»;
- 4) частичная национализация, причем не убыточных, а именно прибыльных предприятий и корпораций, предусматривающая и выкуп, но по т.н. критическим ценам и с целью сохранения и укрепления безусловного суверенитета страны в сфере важнейших производств и отраслей, а также насыщения реальной экономики собственной российской продукцией, а не для того, чтобы дать деньги обанкротившимся собственникам и управленцам на покрытие долгов и спасения своего «дела»;
- 5) использование внутренних источников и резервов, включая науку, а не внешних займов;
- 6) воссоздание сбалансированной и целостной системы национального хозяйства, включающей предприятия всех основных сфер и способов хозяйственной деятельности и все необходимые и достаточные хозяйственные цепочки от получения природного сырья до производства конечного продукта;
- 7) замена понятия предпринимательской прибыли понятием хозяйственного дохода;
- 8) создание национальной отдельной и независимой денежной системы, никак не связанной с получением банковской прибыли, и предназначенной для обеспечения текущей хозяйственной, в особенности инновационной деятельности, в том числе своего собственного источника эмиссионного беспроцентного кредитования, и **исключено самой возможности** перекачки денег из реального в спекулятивный сектор;
- 9) введение двух параллельных денежных систем, представленных рублем и червонцем, как это было сделано очень успешно в период первого НЭПа;
- 10) обеспечение в итоге самодостаточности российской национальной хозяйственной системы.

23 марта в Санкт-Петербурге, а 25-26 марта в Москве прошел 3-ий Московский экономический форум, в очередной раз обсудивший и наметивший целый ряд мер, фактически программу реиндустриализации России и преобразования «рыночной экономики» в ту, которая бы отвечала и национальным интересам страны и интересам трудящихся, большинства ее граждан. Реализация этой программы означала бы начало преобразования существующего в России общества в подлинно человеческое общество. Ожидать, что эту программу примет и станет реализовывать нынешнее неолиберальное правительство не приходится. Поэтому необходимо самим гражданам провести референдум о принятии и реализации этой программы. Долг всех левых и действительно патриотических партий и общественных движений добиться проведения такого референдума и признания его результатов «правящей элитой», ее принуждения к отказу от нынешнего курса. Со всеми вытекающими из такого принуждения последствиями.

СЛОВО ЛЕНИНГРАДСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ АМО

Владимир ОРЕШНИКОВ

ИНФОРМАЦИОННАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА РЕВОЛЮЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

Развитие производительных сил в 20 веке привело к превращению капиталистических производственных отношений в империалистические и создало новое противоречие между массовым производством основных товаров и индивидуальным характером их потребления. Массовое производство хотя и снизило стоимость товара, сделав его доступным, но при этом он перестало удовлетворять индивидуальные вкусы потребителя.

Существуют различные методы гармонизации производственных отношений. Они представляют собой инструмент увеличения производительности труда, а потому, зачастую, являются коммерческой тайной. Все они включают в себя участие в дележе прибыли, участие в принятии решений, а, в наиболее продвинутых случаях, и участие рабочих в капитале предприятия. Организации, в которых работники привлекаются к распределению прибыли, могут иметь различную правовую форму, но наиболее подходящими для этого являются производственные кооперативы и народные предприятия. Таким образом, для разрешения противоречия между общественным производством и индивидуальным присвоением произведенного продукта революционных изменений производственных отношений не требуется. На западе такая программа модификации производственных отношений носит название ЭСОП.

В последней четверти 20-го века появляется новый вид продукта — программное обеспечение, рожденное в результате автоматизации управления технологическими процессами. Вычислительные средства из арифмометров превращаются в орудия интеллектуального труда, снимающие проблему

повторения типовых действий и систематизирующие добываемую людьми информацию. Изменения в характере труда и технологиях производства становятся столь существенными, что дополнительные изменения получили название информационной научно-технической революции.

Конец прошлого века и начало этого века ознаменовался существенным изменением индустриального мира: в нашу жизнь вошел интернет, интенсифицирующий коммуникативные возможности людей в сотни раз, и появилась новая технология производства вещей — 3D принтеры, послыно создающие предметы по заданной программе. Конечно, пока производство домов и автомобилей недоступно такой технологии, но информационное производство только начинает свое развитие и сегодняшнее его состояние — это этап перехода от ремесленного производства к мануфактурному при машинной революции.

Продукцией информационного производства являются технологии производства материального, повышающие производительность труда и создающие индивидуальную продукцию по заказу потребителя не более затратным способом, чем создание ее промышленным производством. При этом человеку оставляются ниши получения информации и преобразования ее в информационный продукт, организации реализации технологических процессов и разрешению возникающих нестандартных ситуаций.

Информация, как основа информационного продукта придает специфические свойства экономике информационного производства: во-первых, на информацию невозможно установить собственность, поскольку наличие этой

информации у другого не лишает Вас этой информации, во-вторых, предоставив информацию для ознакомления, Вы фактически отдаете ее, в-третьих, каждый субъект воспринимает одну и ту же информацию по-разному, в-четвертых, полученную однажды информацию не возможно изъять не прибегая к физическому воздействию на объект, и, наконец, информация имеет свойство самопроизвольно изменяться без воздействия на нее со стороны субъекта.

Посмотрим, как эти факты отражаются на таком основном информационном продукте, как новая технология. Первоначально технологии хранились как индивидуальные секреты. Это приводило к малоэффективному их использованию и торможению развития ремесленного производства. Введение патентного права, с одной стороны, защитило разработчика от необходимости хранить свою технологию в строжайшем секрете, а с другой стороны, предоставило возможность развивать и модифицировать имеющиеся в производстве технологии. Кроме того, поскольку на патенты накладываются временные ограничения, то через некоторое время эти технологии становятся доступными для всеобщего использования. Таким образом, с одной стороны патентное право является тормозом для применения эффективных технологий и развития производительных сил, а с другой стороны, источником информации для разработки новых технологий. Существующие экономические производственные отношения вынуждают сохранять патентное право, но уже сегодня, при развитии информационного и высокотехнологического производства патентное право все больше становится тормозом ускоренного развития.

Другой пример информационного продукта — программное обеспечение. Сегодня, для обеспечения возможности его широкого применения и приспособления для решения других задач разработчиков обязывают раскрывать коды. Даже такого гиганта, как Майкрософт обязали раскрыть коды своих операционных систем и программных продуктов. Раскрытие кодов позволяет эффективно использовать ранее созданное программное обеспечение другими разработчиками для решения новых задач и создания новых программных продуктов.

Информационное производство революционизирует и материальное производство, аналогично тому, как индустриальное производство изменило производство сельскохозяйственной продукции. Индустриализация исключила землю из обязательного производственного оборота. Вычислительная техника позволяет удалить человека из штатного (предусмотренного на этапе проектирования) производственного процесса. Такое изменение означает, что информационное производство снимает ограничение по производительности труда, связанные с физическими параметрами человека. Разнообразие производства перестанет зависеть от величины окрестной человеческой популяции, а будет зависеть от используемых технологий и имеющегося оборудования.

Самая главная область, в которой информационная научно-техническая революция порождает самые кардинальные изменения — это управление человеческим обществом. Система управления, основанная на компьютерной технике, позволит: осуществление отстранение отдельного человека от принятия волюнтаристических реше-

ний, идущих в разрез интересам всего общества; реализовать механизмы прямой демократии и профессионального консилиума при принятии решений; заменить денежную систему интеграции индивидуальных предпочтений в общественные потребности на систему прямого удовлетворения индивидуальных потребностей. В результате снимается противоречие между организацией труда на отдельном предприятии и архивной производством во всем обществе.

Главная особенность информационного продукта заключается в том, что стоимость его производства мало зависит от количества произведенного продукта, что произведи один продукт, что 1000 — разница в стоимости будет заключаться в стоимости тиражирования — величине бесконечно малой по сравнению со стоимостью производства самого продукта и, с развитием компьютерных технологий, постоянно уменьшающейся. Таким образом, себестоимость информационного продукта определяется только его первым экземпляром, а предельные издержки остальных экземпляров равны 0. Это сильно отличает экономику информационного производства от экономики материального производства, где себестоимость производства, в основном, определяется себестоимостью производства каждого отдельного предмета (услуги).

Экономический анализ, позволяющий эффективно использовать имеющиеся ресурсы для осуществления материального производства, перестает работать при производстве информационной продукции. Возникающие перекосы себестоимости и рыночной цены информационных продуктов приводит к завышению ценности информационного производства. В результате ма-

териальное производство вытесняется на периферию западной цивилизации. При этом страны «золотого миллиарда» используют экономические свойства информационной продукции для нового закабаления капиталистической периферии, не знакомой с социальными завоеваниями цивилизованного капиталистического мира. Вместе с тем, всякое неэффективное использование имеющихся ресурсов приводит к замедлению развития, и, в первую очередь, в перспективных направлениях. В частности, сегодня тормозится автоматизация производства, развитие гибких автоматизированных производств по индивидуальным заказам, использование новых технологий, а значит и развитие новых технологий.

Для развития информационного производства не обходима общественная собственность на результаты этого производства. Возникает вопрос: а как быть с собственностью на материальные объекты? Однако, при преобладании информационного производства, материальные объекты перестают быть определяющим ресурсом для осуществления производства. Если фабрики сжимаются до объемов принтера, как по размерам, так и по стоимости, то собственность на них означает, в основном, ответственность за их штатное функционирование. При этом будет устранена «трагедия общин», когда коллективное использование материальных ресурсов приводит к их преждевременному истощению.

Таким образом, именно информационная научно-техническая революция порождает информационное производство, которое является материальной основой коммунистической социально-экономической формации.

Юрий ШАХИН

ЛОЗУНГ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОРАЖЕНЧЕСТВА И ЛЕВЫЙ ДОГМАТИЗМ

После того как большевики выдвинули лозунг революционного пораженчества и пришли с ним к победе, эта тактика стала заволаживающим образцом для множества левых групп, течений и теоретиков. Некоторые из них до такой степени абсолютизировали опыт большевиков, что в случае любого военного столкновения капиталистических государств готовы по шаблону выдвигать этот лозунг. В некоторых случаях, это приводит к очень шекотливым ситуациям. Например, существуют такие коммунистические течения, которые признают, что в СССР был государственный капитализм. На этом основании они делают вывод, что вторая мировая война ничем не отличалась по сути от первой, и в СССР нужно было выдвигать лозунг революционного пораженчества. Соглашаясь с ними в оценке природы советского строя автор данных строк, тем не менее, не может согласиться, будто вторая мировая война ничем не отличалась от первой. Шаблонное применение тактики пораженчества к условиям Великой отечественной войны вызывает протест на чисто эмпирическом уровне. Но эмпирический уровень, равно как и интуитивное чутье не может заменить теоретического осмысления проблемы. Именно поэтому возник чисто теоретический вопрос: а при каких условиях вообще применимо революционное пораженчество? Этот вопрос и стал предметом данной заметки.

По счастью, решение этого вопроса не вызывает больших трудностей, поскольку подавляющая часть проблем была решена еще в годы первой мировой войны.

Евгений КОЗЛОВ

ПРОВЕДЕМ НАРОДНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ ЗА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА РОССИИ!

Социально-экономическая и политическая ситуация в России определяется сегодня следующими факторами:

- нарастание негативных последствий экономического кризиса, прежде всего резкими темпами инфляции;
- начавшиеся протестами трудящихся против сокращения штатов в условиях спада промышленности (митинги работников предприятия «Вологодский текстиль», Тверского вагоностроительного завода, протесты против сокращений на Бежицком сталелитейном заводе, Ульяновском автозаводе, Новочеркасском электровозостроительном заводе и др.);
- высокими рейтингами президента России и надеждами большинства населения на его способность нейтрализовать негативные последствия кризиса;
- раздробленностью левых сил и слабостью профсоюзов, неспособных организовать широкий протест работников в общероссийском масштабе;
- попытками либералов активизировать оппозиционное движение под антикризисными лозунгами при своей политической гегемонии.

Эта обстановка диктует необходимость осознания активной частью общества необходимости принятия экстраординарных мер, выходящих за рамки привычных форм и методов работы. Необходимо объединение всех наших возможностей и ресурсов ради создания широкого обще-

У Ленина, находившегося в эмиграции, в тот период было достаточно свободного времени для того, чтобы осмыслить большинство аспектов выдвинутой им тактики. Однако хорошо известная специфика работ Ленина: свое видение проблемы он обычно формулирует в виде споров по тем или иным аспектам с оппонентами, а систематическое сведение аргументов в единое целое предпринимает далеко не всегда. Так было и с революционным пораженчеством. Обоснование этой тактики и ответы на типичные возражения разбросаны у Ленина в большом числе статей и частных писем. Причем часть этих статей была опубликована в малотиражных эмигрантских изданиях, а часть увидела свет только после революции в собраниях его сочинений. По сути целостное рассмотрение взглядов Ленина на проблему пораженчества стало возможным только после появления пятого издания его сочинений. Именно там впервые были опубликованы все его замечания по проблеме пораженчества. Вышедший в конце 1990-х гг. дополнительный том не издававшихся ленинских произведений ничего нового в эту картину не внес. Хотя возможность систематически разобрать взгляды Ленина на тактику пораженчества существует уже относительно давно, по ряду причин это никем сделано не было. Так что эта первая такая попытка.

В работах Ленина сформулирован ряд необходимых условий. Без которых призыв к пораженчеству бессмысленно и абсурдно.

В свое время Лукач отметил, что в своих теоретических построениях Ленин всегда исходит из актуальности революции. Это верно и в случае революционного пораженчества. Разрабатывая основы этой тактики Ленин исходил из близости революции в Европе и видел необходимость пораженчества в том, что оно готовит почву для революции. Таким образом, наличие революционной ситуации — одно из условий необходимых для применения этой тактики.

Вторым таким условием является характер идущей войны. В бесчисленном множестве мест Ленин говорит, что выводить эту тактику из характера данной войны, а не эпохи империализма вообще. Хотя эпоха империализма делает возможным империалистическое поражение, применять тактику поражения можно лишь в том случае, если именно данная война оказалась империалистической. Помимо империалистических войн в эпоху империализма возможны войны, к которым тактика революционного пораженчества неприменима. В ряде работ Ленин перечисляет типы таких войн: это национально-освободительные войны, гражданские и войны социалистического пролетариата против иностранной буржуазии. Первый тип войн Ленин называет также национальными. Помимо этого Ленин упоминает также революционные войны вообще, но применительно к современной ему эпохе он трактует эти войны скорее как гражданские войны между буржуазией и пролетариатом.

Национальные войны Ленин рассматривал как разновидность борьбы за демократические требования. Поддержку таких требований и движений он считал безусловно необходимым для социал-демократии. На этой основе он делает более широкое обобщение: поражение неприемлемо к войнам, которые ведутся за демократические требования вообще.

Чтобы определить природу конкретной войны, с которой столкнулась социал-демократия, Ленин предлагает воспользоваться критерием Клаузевица о том, что война есть продолжение политики довоенного времени, ведущейся теперь другими средствами. Необходимо обратить внимание, является ли война продолжением империалистической политики мирного времени, и если да, то революционное поражение не допустимо. Однако и в этом случае оно не может быть превращено в шаблон. При определенных условиях империалистическая война способна превратиться для одной из воюющих сторон в национальную (национально-освободительную), и тогда тактика поражения снова оказывается неприменимой.

Чтобы оказалось возможным выдвигать лозунг революционного пораженчества, когда война является империалистической с обеих сторон, должно быть еще одно необходимое условие — а именно наличие организованного передового пролетариата во всех воюющих блоках. Если поражение будет односторонним, оно утратит смысл.

Наконец, при определении характера войны есть проблема разного характера

целей, которые стоят перед участниками коалиционных войн. Для одних война носит империалистический характер, а для других национальный. Последний случай в годы первой мировой войны был свойственен Сербии. Ленин решает этот вопрос исходя из примата общего над частным и удельного веса этого частного компонента в общей системе интересов воюющих государств. По его мнению, национальные задачи, решаемые Сербией в первой мировой войне, играли незначительную эпизодическую роль по сравнению с захватническими планами ведущих участников схватки. Алгоритм действий для случая, когда удельный вес национальных задач одной из воюющих сторон выше, чем в данном случае, и от него нельзя отмахнуться, как от второстепенного, Ленин не предложил.

Таким образом, тактика революционного поражения оказывается не универсальным шаблоном для эпохи империализма, а скорее продуктом особого сочетания обстоятельств, которые отнюдь не обязательно должны совпасть. Сфера ее применения оказывается довольно узкой.

Она зависит от: наличия революционной ситуации; наличия организованного рабочего движения в воюющих странах общего характера войны удельного веса демократических и/или социалистических задач в войне.

При этом следует учитывать, что этот набор исходных условий способен претерпеть изменения уже в ходе войны, что может побудить к изменению тактики.

экономический и промышленный рост в интересах всего населения.

На наш взгляд, такими вопросами, которым гарантирована поддержка 70-75% населения, являются следующие вопросы референдума:

1. Считаете ли вы, что природные ресурсы и ключевые отрасли экономики должны находиться в государственной собственности и в связи с этим необходимо провести национализацию предприятий нефтегазовой, угольной, металлургической и оборонной промышленности, электроэнергетики и железнодорожного транспорта?

2. Поддерживаете ли Вы предложение о замене плоской шкалы подоходного налога на прогрессивную, с увеличением налога на все виды сверхдоходов богатых и освобождением от налога малоимущих?

3. Считаете ли вы, что государство должно установить предельные цены и торговые наценки на все основные продукты питания, лекарства и товары первой необходимости?

Разумеется, в рамках взаимных консультаций, а затем заседаний оргкомитета движения за народный референдум можно будет обсудить и другие темы и формулировать вопросы референдума. Более того, мы полагаем необходимым «обкатать» эти формулировки в ходе региональных опросов и предварительной агитационной кампании.

Какие политические реалисты мы отдаем себе отчет, что трудящиеся России в данный момент еще не готовы к проведению общенационального референдума, а тем более к тому, чтобы заставить правящие круги назначить его проведение. Но верим, что мы можем изменить такое положение, если объединим все свои силы и возможности в проведении агитационной кампании за народный референдум. Используя наши газеты и интернет-ресурсы, митинги и пикеты, сборы подписей и местные опросы мы можем добиться того, чтобы идея референдума стала популярной среди населения. Эта агитация могла быть стать частью кампании критики правительственного антикризисного плана и пропаганды общего антикризисного плана левых организаций России. Мы полагаем, что левых людей мы бы включали такие, например, требования:

1. Вернуть в государственную (общенародную) собственность природные богатства России (нефть, газ, лес, цветные и другие металлы) и базовые отрасли экономики, организовать их эффективное использование. Объявить мораторий на выплату внешних долгов. Вывести финансовые активы России из западных банков, прекратить вывод капитала за рубеж. Создать государственную банковскую систему для инвести-

рования базовых отраслей экономики, науки, сельского хозяйства.

2. Ежеквартально индексировать заработную плату в соответствии с инфляцией. Ужесточить, вплоть до уголовной, ответственность администрации предприятий всех форм собственности за нарушение трудового законодательства, в первую очередь, при увольнении работников. Установить профсоюзный контроль за выделяемыми предприятиям государством финансовыми средствами

3. Запретить выплату дивидендов по акциям и всевозможных бонусов собственникам и высшим менеджерам при наличии на их предприятиях таких действий, обоснованных кризисными явлениями, как сокращение штатов; перевод на сокращенный рабочий график; уменьшение премиальной части фонда оплаты труда.

4. Освободить заемщиков, потерявших работу в связи с сокращением численности или штата, либо ликвидацией организации, от выплат банкам по всем видам потребительских и банковских кредитов на весь период безработицы.

5. Создать на каждом предприятии и на национальном уровне антикризисные комитеты в составе представителей руководителей предприятий, представителей профсоюзов, действующих на предприятии, и представителей государственной власти. Целью работы этих комитетов должно стать объективное

рассмотрение ситуации на предприятии и составление антикризисных планов, учитывая баланс интересов сторон.

На первом этапе мы агитируем за целесообразность народного референдума, разъясняем его вопросы и собираем подписи за необходимость его проведения. Если эта работа получит необходимый размах, и мы убедимся в возможности предстоящего сбора 2 миллионов подписей для проведения референдума, мы начнем юридически значимые действия в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации».

В любом случае, эта кампания за референдум, тем более противодействие властей реализации конституционного права на его проведение, станут значимым фактором, влияющим на сознание граждан России.

Обращаясь ко всем, кто готов поддержать наше предложение, мы заявляем:

Давайте предоставим народу России шанс самому определить свою судьбу, давайте вооружим все наши организации общими, общероссийскими делами, давайте поможем создать в лице общероссийского движения за народный референдум такую мощную организационную силу, с которой вынуждены будут считаться все власть и собственность имущие.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Владимир ПРОНИН

ШЕМЯКИН СУД ПОБЕДИТЕЛЕЙ МАЙДАНА-2

Майдан-2, в отличие от Майдана-1, который на первых порах для многих его участников был неким романтичным приключением и только умудренным опытом политической жизни взгляд человека, умеющего различить её подспудные течения, мог разглядеть за романтическими декорациями весьма прозаичные цели его спонсоров и организаторов. Майдан-2 с первых дней, а в особенности после удачной первой провокации с «избиением ОниЖеДетей» принял открыто и озлобленно антикоммунистический и пронацистский характер. Если на первом Майдане 2004-2005 года активно действовали многие левые силы — те же социалисты, к примеру, продержались там до самого конца, то попытки проявить себя на Майдане-2 со стороны части левых сил сразу же были пресечены жестокими избиениями и безоговорочной экспроприацией неосторожно прихваченного с собой имущества в виде палаток, усилительной аппаратуры, мегафонов и пр. Правда, некоторая часть из них оставалась на Майдане до конца событий, но они благоразумно предпочитали не настаивать в контактах с озлобленными до умопомрачения майданами на своей левизне, а ограничивались обслуживанием последних путём оказания медицинской помощи, кормления и организации досуга для метателей бульварных камней и беспомощных мальчишек из внутренних войск.

Этот антикоммунистический угар сифонил из всех щелей даже в первые недели Майдана, который только усилился, когда началось кровопролитие. Сразу же появились сообщения об избиениях прохожих, просто чем-то не понравившихся майдану, о зверских избиениях в пыточных камерах Майдана, которыми «ОниЖеДети» обзавелись почти что сразу же после начала событий, прежде всего, тех коммунистов, которых им удалось идентифицировать, как это было с руководителем львовских коммунистов Юрием Ткаченко, неосторожно приблизившегося к центру событий и схваченного там озверевшими боевиками. Только решительное и беспрецедентно жесткое вмешательство российских коммунистов позволило вырвать его из лап неонацистов. И это был далеко не единственный случай.

После же победы майданов началась увлекательная охота на противников

власти победителей, установившейся было по всей, исключая Крым, Украине. Разумеется, в первую очередь, репрессии коснулись, опять же коммунистов, в особенности, в тех регионах, где они и их партийные организации пытались противостоять пребывавшим в эйфории бандеровским последователям, а также регионалов, главных конкурентов в борьбе за власть и сопряжённую с ней собственностью, а заодно и личных врагов и не устраивавших их чиновников. В ход пошло всё: моральный террор, травля, избиения, массовое изгнание неугодных с руководящих должностей (в это трудно поверить, но дело дошло до того, что одного из хирургов отравили от операции онкобольного(!) и не позволили ему завершить операцию!). Для облегчения расправы с оппонентами был принят специальный закон о лustrации, против некоторых наиболее одиозных положений которого вынуждена была выступить даже привыкшая очень благодушно смотреть на «проказы» своих сукиных детей западная «демократия», которая потребовала всё-таки подправить закон.

Требования немедленного запрета Компартии звучали ещё на Майдане, а после победы такая задача была сразу же поставлена перед министерством юстиции. Распуская под лживым и надуманным предлогом парламентскую фракцию коммунистов, ставленник Майдана «кровавый пастор» Александр Турчинов, в результате переворота возглавивший украинский парламент, выказал затаённую мечту всех предшественников украинской небухжурии — от параноиков-националистов до ныне гонимых регионалов, что больше никогда в парламенте Украины не будет коммунистов. Этот комсомольский расстриги плохо учился в комсомольских и партийных школах, иначе он бы знал, что коммунисты непременно, рано или поздно, но вернуться в украинский парламент, а вот дни его пребывания там сочтены. И рано или поздно, но Верховный Совет Украины с гадливостью от него избавится и забудется навсегда!

В начале мая 2014 года первый секретарь ЦК Компартии Украины Пётр Симоненко выступил с заявлением, что если бы он был главой государства, то немедленно вывел бы войска с Востока Украины и назвал преступлением войну против собственного народа.

Это было тотчас же истолковано как призыв к сепаратизму, а заодно коммунистов обвинили в... финансировании (!) ополченцев Донбасса. Это уже попахивает клинкой, но чего не ляпнешь, когда под ногами начинает гореть земля!

Турчинов, совмещавший в то время посты и.о. президента и председателя Верховного Совета Украины, тотчас же дал указание подготовить и провести суд над Компартией Украины с целью её запрета. Министерство юстиции, до сих пор возглавляемое одним из немногих ещё оставшихся в министерском кресле министров с Майданом Павлом Петренко, и Государственная регистрационная служба незамедлительно обратились в суд, став тем самым сторонами процесса против Компартии Украины.

Третьей стороной заявили себя уже пережившая пик своего влияния «Свобода», Радикальная партия Ляшко, Конгресс украинских националистов (бандеровцы), «Гражданская позиция».

С самого начала судебные заседания сопровождалось неприкрытым давлением на суды, отвратительными бесчинствами, в которых особо рьяно старались проявить себя «Свобода» и «Правый сектор». У здания суда сменяли друг друга кулачные бои, высокоинтеллектуальное скандирование: «Коммунику на гиляку» и «Москалей на ножи», метание куриных яиц в оппонентов и тому подобные высокоинтеллектуальные забавы националистически настроенных участников, которые однажды даже приперлись с символическим гробом для КПУ. Это было неслучайным атрибутом во время судебных заседаний, к которому все привыкли. И когда однажды нациков не оказалось на месте, ужасно расстроились журналисты, часть которых по-собачьи передали националистам. В их среде сразу же возникли сомнения, не стало ли уже власти не до запрета Компартии?! Впрочем, на следующее заседание они вновь явились со своими плакатами и кричалками и тем самым успокоили наиболее дремучую часть журналистской братии.

В Киевском окружном административном суде коммунистов защищали Евгений Герасименко (Украина) и Честмир Кубат (Чехия), международным наблюдателем стал член Европарламента Константинос Пападакис. Надо признать, появление на стороне коммунистов представителей из Европы, конечно, послужило сдерживающим фактором для

националистических быков в их стремлении пободаться с оппонентами.

Сначала суд не без энтузиазма взялся за исполнение поставленного перед ним почетным поручением. Однако постепенно энтузиазм судей начал угасать. Очевидно, этому поспособствовало осознание того, что режим майданунов не вечен, что становится очевидным с каждым днём. И никакое давление уже не заставляет многих членов судебного корпуса слишком рьяно прислуживать нынешней, совершенно очевидно, незаконной власти. Уж в этом-то юристы не могут не разбираться.

Да, суд работал, но — как мокрое горит, неслучно и без видимого результата — с одной стороны, обвинения настолько высосаны из пальца, что даже неприлично говорить о них всерьёз, а с другой стороны, ведь времена такие, что за них, возможно, придётся в недалёком будущем отвечать.

В конечном итоге, 18 декабря с.г. суды Киевского Апелляционного суда заявили, что они «не могут продолжать рассмотрение иска Минюста о запрете деятельности КПУ по причине давления на суд со стороны Генпрокуратуры» и передают дело в ближайший суд по территориальному расположению — тот самый многострадальный Печерский районный суд г. Киева. Непосредственным поводом к отказу суда был обыск, проводившийся киевской прокуратурой и милицией в рабочее время 16-17 февраля с.г. по решению Шевченковского районного суда г. Черновцы, где, собственно, начинали свою политическую карьеру Яценко и тот самый Петренко.

Ответом было решение выгнать всех судей со службы с приглашением на их место более покладистых. Такая вот юстиция воцарилась на просторах Украины после государственного переворота в феврале прошлого года.

В ответ майдануны всё более свирепеют и нагнетают обстановку в обществе вообще и в судебных делах, в особенности. На днях сам высший законодательный орган Украины, волю которого порошеноковский ставленник в кресле спикера Гройсман буквально ломает через колено, озаболел этой проблемой и принял прямо-таки судьбоносное решение: дать добро на уголовное преследование судей Печерского районного суда г. Киева и не за что-нибудь, а за то, что они в лихие дни Майдана зверски

присудили некоторых активистов Автомайдана, хулиганивших у резиденции президента Украины, к... лишению водительских прав на полгода! И самозванные надсмотрщики за демократией во всём мире никак не реагируют на эти издевательства над самим понятием о справедливости и законе. И не удивительно — ведь это их «сукины дети».

Такой результат суда, кроме прочего, во многом был вызван тем, что коммунисты не сделали ничего такого, что можно было бы расценить как серьёзное противостояние Майдану. С точки зрения возможных союзников в случае попытки такого противостояния это могли быть только регионалы, а они трепетали и совсем не походили на способных к противостоянию героев. Попытка выступить самостоятельно была бы расценена как бунт, за который тут же последовала бы скорая и несправедливая расправа. Тем более, что ещё над Майданом уже витал однозначно понимаемый клич: «Нам назад дороги нет!» Теперь же ответ придётся держать не за сотню загубленных на Майдане душ, среди которых большинство составили боевики, а за тысячи жертв войны в Донбассе, сожжённые «Правым сектором» и фашиствующими фанатами несколько десятков невинных людей в Одессе, многие тысячи жертв среди мирного населения Донбасса, разрушенная экономика. И под угрозой не только личной свободы, тем более, что в случае необходимости для этого найдётся нужное количество кандидатур из числа серой скотинки с Майдана, а олигархи, как всегда окажутся в стороне. Речь идёт о собственности, а в этом смысле под удар могут попасть и часть олигархов, но, главное, так называемый средний класс, то есть, та самая мелкая буржуазия, которая стала тараном контрреволюции в августе 1991 и в октябре 1993 года в Москве, наполняя майданы на Украине и по всему постсоветскому пространству в ходе «цветных революций» и о которой ещё Ленин говорил, что она опасней Колчаков, Деникиных и Юденичей, вместе взятых. Нет, так просто они власть не отдадут!

Руководство КПУ, трезво оценив возможности парламентской партии, избрало осторожную стратегию и не дало повода для разгрома партии. Правильность этого выбора покажет будущее — если удастся сохранить партийные организации и при этом

будут сделаны правильные выводы на будущее. Ведь если бы на угрозу ликвидации партии был готов откликнуться хоть один серьёзный рабочий коллектив того же Киевского авиазавода им. Антонова, страдающего все эти окаянные годы от разрыва тесных кооперативных связей с российскими коллегами, то не только о запрете партии не было бы и речи, но и вообще о майданах сразу же забыли бы.

Власть это также очень хорошо понимает. Если суд в Киеве идёт ни шатко, ни валко, то несколько другая ситуация возникла в Днепродзержинске, в вотчине местного олигарха, Игоря Коломойского. Там готовится более серьёзное судилище с перспективой более серьёзных приговоров, потому что там двум местным коммунистам Денису Тимофееву и Сергею Ткаченко подбросили взрывчатку. Секретарь Днепродзержинского обкома КПУ Андрей Бондаренко объясняет это тем, что «это работоспособная партийная организация, поэтому ввязались за её руководителей, которые смогли организовать в тяжёлых условиях эффективную работу. Это признание заслуг этих ребят, как эффективных деятелей КПУ. Коммунисты работают в советах по всей Днепродзержинской области, а здесь произошло органическое соединение их работы, как в советах, так и в трудовых коллективах. Активность днепродзержинской парторганизации КПУ была очень высока, в то время когда работа других была в значительной степени снижена. Это «признание» СБУ заслуги днепродзержинских коммунистов...».

Расправа над коммунистами, конечно же, возможна, чему много свидетельств накопилось в истории, но, как свидетельствует та же история, только на короткое время. Впрочем, подобными мыслями инициаторы и исполнители антикоммунистической травли редко когда заморачиваются. И правильно, в сущности, делают. Иначе им бы только оставалось сдать на милость победителей. Но в подобной ситуации можно провести аналогию с человеком, которому врач сообщает, что ему неминуемо придётся остаться без глаза или без руки, но это может случиться тотчас же или через несколько лет. Нет сомнения, что только сумасшедший выберет первый вариант. А буржуазия в вопросах продления своего существования почти всегда проявляет здравый смысл.

ПО СТРАНИЦАМ НЕНАШЕЙ ПРЕССЫ

Юлия КАЛИНИНА, «Московский Комсомолец»

РОСТ СМЕРТНОСТИ НЕ В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

Похоже, мы уже подошли к тому счастливому состоянию, когда в стране не может случиться системных ошибок государственного масштаба, а могут быть только отдельные недостатки на местах, которые быстро и эффективно исправляются.

Где-то губернатор проворовался, компетентные органы его арестовали — и на чистую воду. Где-то детдомовца к стулу привязали — компетентные органы его отвязали, а тех, кто привязывал, наказали. Где-то рабочим зарплату четыре месяца не платили — они пожаловались в компетентные органы, и им заплатили.

Все плохое — всегда где-то. Оно даже не в одном месте может случиться, а в нескольких — как лесные пожары, например.

Но если вдруг сразу везде, по всей стране в какой-то сфере обнаруживается тотальный провал системы государственного управления, то это уже как-то неправильно, да? Не в духе времени.

Впрочем, не все еще этим духом прониклись. Некоторые компетентные органы отстают. Счетная палата, например, иногда публикует абсолютно антигосударственные новости.

Последний отчет у них на сайте — про оптимизацию социальной сферы. Брови на затылок уезжают, когда читаешь.

«Несмотря на то что «оптимизация» предполагает действия, при которых достигается наилучшее состояние системы в целом, комплекс проведенных мероприятий в основном ограничен только мерами по сокращению объектов, их реорганизации или сокращению численности работников, что в итоге привело к снижению доступности услуг и ухудшению результатов деятельности государственных и муниципальных организаций, в первую очередь проявляющихся ухудшением качества образования, ростом на 3,7% числа умерших в стационарах, увеличением на 2,6% внутрибольничной летальности, ухудшением качества жизни населения».

Судя по тому, что в 2014 году в больницах умерло на 18 тыс. человек больше, чем годом ранее, качество жизни у нас ухудшилось очень не слабо.

Кстати, и у себя дома граждане тоже умирали чаще. Только в Московской области, например, в 2014 году в своей постели скончались на 1519 человек больше, чем в 2013-м.

А вообще смертность в 2014 году составила 13,1 на 1000 населения, хотя планировалась 12,8. Вот такая у нас оптимизация.

И мы не останавливаемся на достигнутом. За январь-февраль 2015-го смерт-

ность выросла еще на 2,2% по сравнению с январем-февралем 2014-го.

Посмотрим теперь, что будет в декабре. Если сами не помрем. Уже оптимизированными.

Там много и других открытий чудных, в этом отчете Счетной палаты. Про то, что в результате оптимизации некоторым гражданам приходится ждать полтора месяца приема у онколога, а их детям — ездить в школу за 25 км. Про то, что у нас на всю страну должно быть 26 тыс. библиотек, а их только 5 тыс., и планируется сокращение. Про то, что нагрузка на каждого соцработника сейчас вырастет на 33% и они не будут справляться, поэтому обитателям домов престарелых придется переходить на самообслуживание.

Ошеломляющие сведения, коротко говоря. И вывод Счетной палаты: так idiotски, как сейчас проводится оптимизация, продолжать нельзя. Надо остановиться. Надо пересмотреть.

Казалось бы, ну о чем еще говорить президенту на прямой линии, если не о том, что смертность выросла, и понятно из-за чего, и надо что-то с этим делать?

Нет. Об оптимизации президент вчера не говорил. Зато пообещал выдавать умирающим детям аппараты искусственной вентиляции легких, девочке с ДЦП — подарить тренажер, а онкобольным — разрешить морфин не по месту прописки.

Обещал исправить отдельные недостатки. Но не системный провал. Системный — не в духе времени.

Опубликовано в газете «Московский комсомолец» №26791 от 17 апреля 2015

Товарищи!
«Голосу коммуниста» нужна ваша помощь. Спасибо!

Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жестокое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу:
119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной И.М.

Мы благодарим товарищей: Сычеву, Голубовича, Гаврилова, Воронина, Фельдмана, Подоляко, Столяра, Глазунова, Жучкову.

В Волгограде с 1 мая цирк дает представление «Вечный огонь». 70-летию Великой Победы посвящается, дети до пяти лет бесплатно.

Изображение георгиевских ленточек и прочей победной символики украшает мороженое и алкоголь. Банки заманивают клиентов вкладками «Победа», «Победитель», «Ваша Победа». 9 Мая вставляется в название диких животных мероприятий и конкурсов.

Кругом, куда ни глянь, Победа. И вроде бы так и надо. Действительно ведь великий праздник.

Но у закона сложения брендов есть и обратный эффект. Сильный бренд усиливает слабый, но слабый бренд при этом ослабляет сильный.

Если дорогой коньяк рекламировать вместе с дешевой селедкой, селедка ослабит бренд коньяка, обесценит его и ополчит.

Именно это и происходит с брендом Победы. Он ополчается и обесценивается тортиками, цирковыми представлениями, самогонными аппаратами и даже той легкостью, с которой к нему можно примазаться, привязав на зеркальце или на сумочку георгиевскую ленточку.

На днях, кстати, я видела, как эти ленточки продаются. На Ленинградке, недалеко от МКАДа. Примерно там, где раньше стояли противотанковые ежи.

Старая, помятая, грязная «девятка». На ветровом стекле — покрытый пылью плакат: «Ленточки на авто к 9 Мая». Рядом бродит продавец в замызганной куртке и надвинутый на лоб шапка.

Месяц назад он с этой «девятки» продавал голубую «незамерзайку». Сейчас продает ленточку. Купи — и будешь молодец, достойный потомок великих победителей.

Ради памяти о Великой Победе я ее не купила. И не куплю.